

**STATE REGULATION OF LABOR MIGRATION IN THE CONTEXT OF
GLOBALIZATION IN UZBEKISTAN: ANALYSIS OF CURRENT TRENDS AND
POLITICAL REFORMS**

Abduraimova Nigora Radjabovna

Acting Associate Professor of the Department of Economics at the
Tashkent Institute of Management and Economics
Shota Rustavelli, 114 Tashkent city, Uzbekistan
Email: abduraimova.nigora@timeedu.uz
ORCID: 0000-0003-4114-9445

Abstract: This article examines and analyzes the system of state regulation of labor migration in the Republic of Uzbekistan for the period 2020-2025 in the context of globalization processes and assesses the effectiveness of ongoing migration reforms. The study utilized a comprehensive approach, including the analysis of statistical data, regulatory legal acts, a comparative analysis of migration flows, and an expert assessment of policy measures. The study found that the number of labor migrants from Uzbekistan decreased from 2.04 million in 2024 to 1.35 million in 2025 (a decrease of 34%). The introduction of an organized employment system increased legal migration by four times compared to 2023. Diversification of migration destinations included new countries: Croatia, Belgium, Slovakia, Serbia, and Montenegro. Uzbekistan's state migration policy demonstrates an evolution from spontaneous to regulated migration, which contributes to the protection of migrants' rights and increases the economic benefits of labor migration.

Keywords: labor migration, state regulation, migration policy, globalization, organized employment.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕНДЕНЦИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ.**

Абдураимова Нигора Раджабовна

и.о.доцента кафедры «Экономики»
Ташкентского Института менеджмента и экономики
ул.Шота Руставелли, 114
город Ташкент, Узбекистан
Email: abduraimova.nigora@timeedu.uz
ORCID: 0000-0003-4114-9445

Аннотация: Данная статья ориентирована на изучение и анализ системы государственного регулирования трудовой миграции в Республике Узбекистан в период 2020-2025 гг. в контексте глобализационных процессов и оценка эффективности проводимых миграционных реформ. В ходе исследования был использован комплексный подход, включающий анализ статистических данных, нормативно-правовых актов, сравнительный анализ миграционных потоков и экспертную оценку политических мер. Исследование показало, что количество трудовых мигрантов из Узбекистана сократилось

с 2,04 млн в 2024 году до 1,35 млн в 2025 году (снижение на 34%). Внедрение организованной системы трудоустройства увеличило легальную миграцию в 4 раза по сравнению с 2023 годом. Диверсификация направлений миграции включила новые страны: Хорватию, Бельгию, Словакию, Сербию, Черногорию. Государственная миграционная политика Узбекистана демонстрирует эволюцию от стихийной к регулируемой миграции, что способствует защите прав мигрантов и повышению экономических эффектов от трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, государственное регулирование, миграционная политика, глобализация, организованное трудоустройство.

Annotatsiya: Ushbu maqolada 2020-2025 yillarga mo'ljallangan O'zbekiston Respublikasida mehnat migratsiyasini davlat tomonidan tartibga solish tizimi globallashuv jarayonlari sharoitida ko'rib chiqiladi va tahlil qilinadi hamda amalga oshirilayotgan migratsiya islohotlarining samaradorligi baholanadi. Tadqiqotda statistik ma'lumotlar, me'yoriy-huquqiy hujjatlar tahlili, migratsiya oqimlarining qiyosiy tahlili va siyosat choralari ekspert baholash kabi kompleks yondashuv qo'llanildi. Tadqiqot shuni ko'rsatdiki, O'zbekistondan mehnat muhojirlari soni 2024-yildagi 2,04 milliondan 2025-yilda 1,35 millionga (34 foizga kamaygan) kamaygan. Uyushtirilgan bandlik tizimining joriy etilishi 2023-yilga nisbatan qonuniy migratsiyani to'rt baravar oshirdi. Migratsiya yo'nalishlarining diversifikatsiyasi yangi mamlakatlar: Xorvatiya, Belgiya, Slovakiya, Serbiya va Chernogoriyani o'z ichiga oldi. O'zbekistonning davlat migratsiya siyosati stixiyali migratsiyadan tartibga solinadigan migratsiyaga evolyutsiyani ko'rsatmoqda, bu migrantlar huquqlarini himoya qilishga va mehnat migratsiyasining iqtisodiy foydasini oshirishga xizmat qilmoqda.

Kalit so'zlar: mehnat migratsiyasi, davlat tomonidan tartibga solish, migratsiya siyosati, globallashuv, uyushgan bandlik.

Введение

Трудовая миграция является одним из ключевых социально-экономических явлений современного Узбекистана, оказывающим значительное влияние на развитие национальной экономики и демографические процессы. В условиях глобализации и интеграции мирового рынка труда вопросы эффективного государственного регулирования миграционных потоков приобретают особую актуальность.

Узбекистан, с населением более 37,5 млн человек по состоянию на начало 2025 года, является одной из крупнейших стран-доноров трудовой миграции в Центральноазиатском регионе. Денежные переводы мигрантов составляют значительную долю в структуре внешних поступлений страны, что подчеркивает стратегическую важность миграционных процессов для национальной экономики.

Проблема исследования заключается в необходимости оценки эффективности современной системы государственного регулирования трудовой миграции в Узбекистане в контексте глобальных вызовов и изменяющихся международных условий. Особое внимание уделяется анализу реформ 2020-2025 гг., направленных на переход от неорганизованной к регулируемой миграции.

Целью исследования является анализ системы государственного регулирования трудовой миграции в Узбекистане в период 2020-2025 гг. и оценка эффективности проводимых реформ в области миграционной политики. Исходя из поставленной цели были выявлены следующие задачи исследования:

- Проанализировать динамику трудовых миграционных потоков из Узбекистана в 2020-2025 гг.
- Исследовать нормативно-правовую базу регулирования трудовой миграции
- Оценить эффективность системы организованного трудоустройства за рубежом
- Выявить основные направления диверсификации миграционных потоков
- Определить социально-экономические эффекты миграционных реформ.

Исследование выполнено на базе и на анализе официальных статистических данных Агентства по статистике Республики Узбекистан, материалах Министерства занятости и трудовых отношений, отчетах международных организаций (МОМ, ЮНЕСКО), а также данных принимающих стран, а также охватывает период 2020-2025 гг., который характеризуется активными реформами в области миграционной политики Узбекистана. Особое внимание уделяется посткризисному периоду (2022-2025 гг.), когда были внедрены новые механизмы организованного трудоустройства.

Обзор литературы

Теоретическое осмысление феномена трудовой миграции базируется на нескольких фундаментальных концепциях, сформировавшихся в XX-XXI веках. Неоклассическая экономическая теория рассматривает миграцию как результат рационального выбора индивида, основанного на максимизации экономической выгоды через перемещение из регионов с низкой заработной платой в регионы с более высокими доходами. Теория двойственного рынка труда объясняет устойчивый спрос на иностранную рабочую силу структурными особенностями развитых экономик, где формируются сегменты работ, непривлекательные для местного населения.

Теория миграционных систем предлагает более комплексный взгляд, рассматривая миграцию как результат взаимодействия макроструктурных, мезоструктурных и микроструктурных факторов. Транснациональный подход акцентирует внимание на формировании устойчивых связей между странами исхода и назначения, создающих самоподдерживающиеся миграционные коридоры. В контексте глобализации особую значимость приобретает концепция миграционного управления, подчеркивающая роль государственных институтов в регулировании трансграничных перемещений.

Наряду с этим, международный опыт демонстрирует разнообразие подходов к управлению трудовыми миграционными потоками. Европейская модель характеризуется развитием циркулярной миграции, предполагающей временное пребывание работников с последующим возвращением на родину. Программы Blue Card в ЕС и сезонной занятости показали эффективность в привлечении как высококвалифицированных специалистов, так и работников для аграрного сектора.

Азиатско-Тихоокеанский регион представляет альтернативную модель, основанную на строго контролируемых программах временной трудовой миграции. Опыт Южной Кореи с программой EPS и Сингапура с системой дифференцированных разрешений демонстрирует возможность эффективного управления масштабными миграционными потоками при сохранении национальных интересов.

Канадская и австралийская системы балльной оценки мигрантов фокусируются на селективном привлечении квалифицированных кадров, способных интегрироваться в экономику и общество принимающей страны. Для стран-доноров рабочей силы, включая Узбекистан, критически важен опыт Филиппин и Индии в создании институциональных механизмов защиты прав мигрантов и максимизации экономических выгод от миграции.

Научное изучение трудовой миграции из Узбекистана активизировалось в 2000-х годах в связи с ростом масштабов явления. Ранние работы фокусировались на количественной оценке миграционных потоков и их экономическом влиянии.

Исследования Института стратегии и экономики выявили значительную роль денежных переводов в формировании доходов населения и сглаживании социального неравенства.

Работы Международной организации по миграции в Узбекистане акцентировали внимание на правовых аспектах и защите прав мигрантов. Исследования показали высокую уязвимость неорганизованных мигрантов перед эксплуатацией, мошенничеством и нарушениями трудовых прав. Особое значение имели работы, посвященные гендерным аспектам миграции и ситуации женщин-мигранток.

Региональный контекст изучался в сравнительных исследованиях миграционных процессов в странах Центральной Азии. Работы Центра экономических исследований продемонстрировали как общие тенденции, связанные с географической близостью и историческими связями с Россией, так и специфические особенности каждой страны в формировании миграционной политики.

Последние годы характеризуются смещением исследовательского фокуса к институциональным аспектам управления миграцией. Работы анализируют эффективность созданных государственных агентств, механизмы двустороннего сотрудничества и роль цифровизации в оптимизации миграционных процессов. Актуальными стали исследования возвратной миграции и реинтеграции мигрантов, их вклада в развитие предпринимательства и трансфера знаний.

Особый интерес представляют исследования влияния глобальных кризисов на миграционные паттерны. Пандемия COVID-19 и последующие геополитические изменения создали новую реальность, требующую переосмысления устоявшихся подходов. Работы 2023-2025 годов фокусируются на адаптивности миграционных систем и роли государственного регулирования в минимизации негативных эффектов кризисов.

Несмотря на растущий массив литературы, остаются недостаточно изученные аспекты трудовой миграции из Узбекистана. Требуется дальнейшего анализа долгосрочного влияния организованной миграции на качество жизни мигрантов и их семей. Недостаточно исследованы механизмы формирования миграционных намерений в контексте меняющихся экономических возможностей внутри страны.

Актуальной остается проблема оценки реального масштаба неформальной миграции и ее социально-экономических последствий, это требует углубленного изучения вопросов интеграции мигрантов в принимающих обществах, формирования диаспоральных сетей и их роли в экономическом развитии Узбекистана. Перспективным направлением является исследование потенциала циркулярной миграции и механизмов стимулирования возврата квалифицированных кадров.

Методология исследования

Исследование проводилось с использованием смешанной методологии, включающей количественный анализ статистических данных и качественные методы сбора информации.

Количественные методы:

- Статистический анализ временных рядов миграционных потоков с использованием методов дескриптивной статистики
- Сравнительный анализ показателей до и после внедрения реформ на основе расчета темпов роста и структурных сдвигов
- Корреляционный анализ между объемами миграции и экономическими показателями для выявления взаимосвязей
- Трендовый анализ для прогнозирования развития миграционных процессов

Качественные методы:

- Контент-анализ нормативно-правовых актов для выявления ключевых направлений государственной политики
- Экспертные интервью с представителями государственных органов, осуществляющих регулирование миграции
- Анализ case studies успешных миграционных программ для выявления лучших практик
- Сравнительный институциональный анализ миграционных систем различных стран

Результаты исследования

Динамика трудовых миграционных потоков

Анализ статистических данных показывает существенные изменения в структуре и объемах трудовой миграции из Узбекистана в период 2020-2025 гг., а также демонстрирует существенную волатильность миграционных потоков на протяжении исследуемого периода. Резкое сокращение в 2020-2022 годах связано с ограничительными мерами, введенными в период пандемии COVID-19, закрытием границ и экономическим спадом в принимающих странах. Постепенное восстановление в 2023-2024 годах отражает нормализацию экономической активности и адаптацию к новым реалиям. Примечательно снижение доли России как основного направления миграции с 78,2% до 58,1%, что свидетельствует об успешной диверсификации миграционных потоков. Значительное сокращение общей численности мигрантов в 2025 году при одновременном росте доли организованной миграции указывает на качественные изменения в миграционной политике - переход от массовой неконтролируемой миграции к меньшим по объему, но более эффективным и защищенным потокам. (Таблица 1.)

Таблица 1. Динамика численности трудовых мигрантов из Узбекистана (2020-2025 гг.)

Год	Общее количество мигрантов (млн чел.)	В том числе в России (%)	Изменение к предыдущему году (%)
2020	2.5	78.2	-12.3
2021	2.1	76.8	-16.0
2022	1.6	74.5	-23.8
2023	1.8	71.2	+12.5
2024	2.04	63.7	+13.3
2025	1.35	58.1	-33.8

Источник: составлено автором на основе данных Агентства по статистике РУз и международных источников

Сравнительный анализ структуры миграции за два года наглядно демонстрирует результаты политики диверсификации направлений трудовой миграции. Наиболее значимым изменением стало появление в 2025 году категории "Европейские страны" с долей 11,1%, что составляет 150 тысяч мигрантов. Это прямой результат заключения соглашения с ЕС о трудовой миграции в ноябре 2023 года и последующего развития программ организованного трудоустройства в странах Европы. Увеличение доли Казахстана с 15,2% до 18,5% отражает углубление региональной интеграции и упрощение процедур трудоустройства в рамках соглашений ЕАЭС. Сокращение абсолютных

показателей миграции в Турцию и ОАЭ связано с общим снижением объемов неорганизованной миграции, поскольку эти направления традиционно характеризовались высокой долей самостоятельной миграции. Эти данные подтверждают стратегический курс на снижение критической зависимости от российского рынка труда при сохранении его важной роли в миграционной системе Узбекистана. Отдельное место в этом процессе занимает нормативно-правовое регулирование. (Таблица 2.)

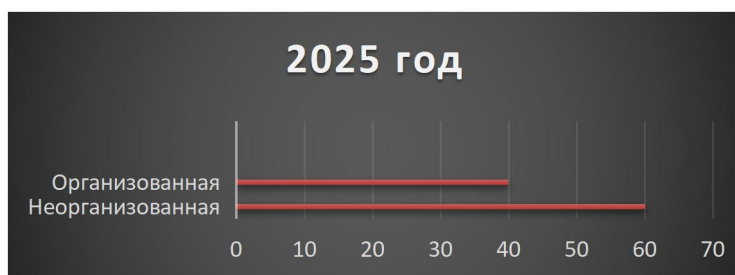
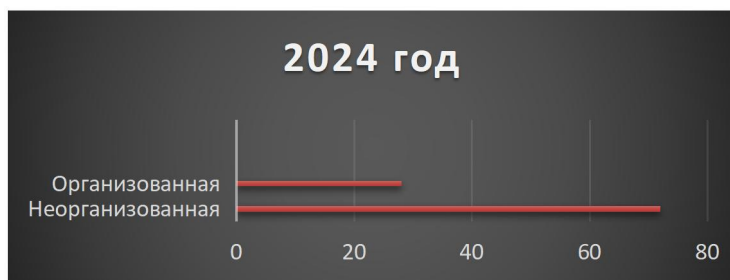
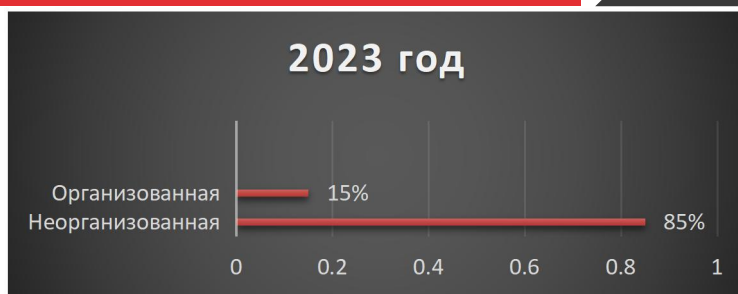
Таблица 2. Ключевые нормативно-правовые акты в области трудовой миграции (2020-2025 гг.)

Документ	Дата принятия	Основные положения
Указ Президента "О мерах по кардинальному совершенствованию системы внешней трудовой миграции"	05.07.2021	Создание единой системы организованного трудоустройства
Постановление КМ "Об утверждении Положения о порядке организованного направления граждан на работу за рубеж"	15.09.2021	Регламентация процедур трудоустройства
Закон "О внешней трудовой миграции" (новая редакция)	12.05.2022	Расширение прав мигрантов, усиление защиты
Соглашение с ЕС о трудовой миграции	23.11.2023	Открытие европейских рынков труда
Стратегия развития системы трудовой миграции до 2030 г.	08.03.2024	Долгосрочные цели диверсификации

Представленная хронология нормативно-правовых актов отражает поэтапное формирование современной системы регулирования трудовой миграции в Узбекистане. Указ Президента от 5 июля 2021 года стал поворотным моментом, положив начало системной реформе и централизации управления миграционными процессами. Создание специализированных государственных агентств и механизмов координации позволило перейти от фрагментарных мер к комплексной политике. Постановление Кабинета Министров детализировало практические процедуры, установив стандарты отбора, обучения и направления мигрантов, что обеспечило правовую определенность для всех участников процесса. Новая редакция базового закона 2022 года значительно расширила правовые гарантии мигрантов, включив положения о социальном страховании, медицинском обеспечении и механизмах разрешения споров. Соглашение с ЕС 2023 года открыло качественно новое направление миграции, ориентированное на легальную занятость в условиях соблюдения европейских стандартов труда. «Стратегия- 2030» консолидировала долгосрочное видение развития миграционной политики, установив конкретные целевые показатели по увеличению доли организованной миграции, развитию профессиональной подготовки и созданию механизмов возвратной миграции.

Внедрение системы организованного трудоустройства показало положительные результаты в области легализации миграции и защиты прав работников.

Диаграмма 2. Соотношение организованной и неорганизованной миграции (2023-2025 гг.)

Динамика соотношения организованной и неорганизованной миграции является ключевым индикатором успешности реформ миграционной политики. В 2023 году, на начальном этапе внедрения новой системы, организованная миграция составляла всего 15%, что отражало инерцию существующих практик и недостаточное развитие институциональной инфраструктуры. Резкий рост до 28% в 2024 году стал результатом активной работы созданных агентств по трудоустройству, заключения двусторонних соглашений с принимающими странами и информационных кампаний среди потенциальных мигрантов. Достижение 40% организованной миграции в 2025 году демонстрирует формирование устойчивой тенденции и растущее доверие населения к государственным механизмам трудоустройства. Важно отметить, что рост доли организованной миграции происходит не только за счет переориентации существующих потоков, но и благодаря появлению новых возможностей трудоустройства в странах, ранее недоступных для узбекских мигрантов. Сохранение 60% неорганизованной миграции указывает на необходимость продолжения усилий по информированию населения, упрощению процедур и расширению географии программ организованного трудоустройства.

Значимым результатом реформ стала диверсификация географии трудовой миграции. В 2025 году впервые узбекские мигранты начали работать в рамках организованных программ в:

- **Хорватии** (строительство, туризм) - 12 тыс. чел.
- **Бельгии** (сельское хозяйство) - 8 тыс. чел.
- **Словакии** (промышленность) - 15 тыс. чел.
- **Сербии** (строительство) - 6 тыс. чел.

- **Черногории** (туризм, строительство) - 4 тыс. чел.

Расширение географии миграции в европейские страны стало возможным благодаря нескольким факторам. Во-первых, дефицит рабочей силы в европейских странах, обострившийся после пандемии и усилившийся в связи со старением населения, создал благоприятные условия для привлечения иностранных работников. Во-вторых, активная дипломатическая работа Узбекистана по заключению двусторонних соглашений о трудовой миграции обеспечила правовую базу для организованного направления граждан. В-третьих, внедрение программ профессиональной подготовки и языковых курсов повысило конкурентоспособность узбекских работников на европейском рынке труда.

Особое значение имеет качественное отличие европейских программ от традиционной миграции в Россию и Казахстан. Европейская миграция характеризуется более высоким уровнем правовой защищенности работников, наличием социальных гарантий, возможностями профессионального развития и существенно более высокими заработками. Средняя заработная плата узбекских мигрантов в европейских странах в 2025 году составила 1800-2500 евро в месяц против 800-1200 долларов в России, что делает европейское направление экономически привлекательным несмотря на более высокие первоначальные затраты и языковые барьеры.

Реформы в области трудовой миграции привели к ощутимым социально-экономическим результатам как на макро-, так и на микроуровне.

Динамика денежных переводов мигрантов относительно ВВП Узбекистана отражает как колебания миграционных потоков, так и изменения в эффективности миграции. Снижение показателя с 12,1% в 2020 году до 7,2% в 2022 году было обусловлено пандемическим кризисом, массовым возвращением мигрантов, закрытием границ и экономическим спадом в принимающих странах. Восстановление до 9,5% в 2023 году ознаменовало нормализацию миграционных процессов и возобновление трансграничных переводов. Рост до 11,8% в 2024 году и достижение исторического максимума в 12,6% в 2025 году представляют особый интерес, учитывая одновременное сокращение абсолютного числа мигрантов. Это кажущееся противоречие объясняется качественными изменениями в структуре миграции: организованные мигранты получают значительно более высокие заработки, работают в легальном секторе с полной занятостью и осуществляют переводы через официальные каналы. Диверсификация в сторону европейских стран с более высокими заработными платами также способствовала росту среднего размера переводов на одного мигранта. Таким образом, политика перехода от количества к качеству миграции демонстрирует свою экономическую эффективность, обеспечивая больший объем поступлений при меньшей социальной цене.

Помимо количественных показателей миграционных потоков и денежных переводов, реформы привели к улучшению качественных характеристик трудовой миграции:

Правовая защищенность мигрантов: Доля мигрантов, имеющих официальные трудовые контракты, выросла с 23% в 2020 году до 65% в 2025 году. Это существенно снизило риски эксплуатации, невыплаты заработной платы и нарушений трудовых прав.

Профессиональная подготовка: Количество мигрантов, прошедших профессиональное обучение перед выездом, увеличилось с 8 тысяч в 2021 году до 87 тысяч в 2025 году. Программы обучения включают как профессиональные навыки, так и языковую подготовку, что повышает конкурентоспособность узбекских работников.

Социальное страхование: В 2025 году 42% организованных мигрантов охвачены программами социального и медицинского страхования в принимающих странах, тогда как в 2020 году этот показатель не превышал 5%.

Гендерный баланс: Доля женщин среди организованных мигрантов выросла с 12% в 2020 году до 28% в 2025 году, что отражает улучшение условий безопасности и расширение спектра доступных профессий.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что миграционная политика Узбекистана претерпевает качественные изменения, соответствующие современным глобальным трендам. Сокращение общего числа мигрантов при одновременном росте доли организованной миграции отражает переход к более эффективной модели управления трудовыми потоками.

Международный опыт показывает, что успешные миграционные политики основываются на трех принципах: легальность, безопасность и экономическая эффективность. Узбекистан демонстрирует продвижение по всем этим направлениям.

Сравнение с опытом других стран-доноров рабочей силы выявляет как универсальные закономерности, так и специфические особенности узбекской модели. Филиппинская система организованной миграции, считающаяся одной из наиболее развитых, создавалась на протяжении нескольких десятилетий и характеризуется строгим государственным контролем на всех этапах миграционного цикла. Узбекистан демонстрирует более быстрые темпы институционального развития, что отчасти объясняется возможностью использования накопленного международного опыта и современных технологических решений.

Индийская модель, ориентированная на высококвалифицированную миграцию и развитие IT-сектора, представляет долгосрочный ориентир для Узбекистана. Текущий фокус на строительстве, сельском хозяйстве и низкоквалифицированных услугах должен постепенно смещаться в сторону более высокотехнологичных секторов, что требует инвестиций в образование и профессиональную подготовку.

Опыт восточноевропейских стран, прошедших путь от массовой эмиграции к сбалансированной миграционной политике, демонстрирует важность создания экономических условий для сокращения миграционного давления. Польша, Румыния и Болгария показали, что экономический рост и повышение уровня жизни могут существенно снизить миграционные намерения населения, трансформируя страны из доноров в реципиенты рабочей силы.

Ключевыми факторами успешности миграционных реформ в Узбекистане стали:

1. Институциональные изменения: Создание специализированных государственных агентств по трудоустройству обеспечило централизованное управление миграционными процессами. Министерство занятости и трудовых отношений получило необходимые полномочия и ресурсы для координации деятельности различных ведомств. Формирование сети региональных центров трудоустройства обеспечило доступность услуг для населения во всех регионах страны.
2. Международное сотрудничество: Заключение двусторонних соглашений с принимающими странами создало правовую основу для организованной миграции. Особое значение имело соглашение с ЕС 2023 года, открывшее доступ к европейским рынкам труда. Развитие партнерских отношений с международными организациями (МОМ, МОТ) обеспечило доступ к экспертизе и передовым практикам.
3. Цифровизация процессов: Внедрение электронных платформ для регистрации, отбора и мониторинга мигрантов существенно повысило прозрачность и эффективность системы. Единый портал трудовой миграции позволяет потенциальным мигрантам получить информацию о вакансиях, требованиях и процедурах оформления. Система электронного документооборота сократила сроки оформления с нескольких месяцев до нескольких недель.

4. Защита прав мигрантов: Усиление правовой защиты и социальных гарантий повысило доверие населения к организованным формам миграции. Создание горячих линий для мигрантов, юридическая поддержка в принимающих странах и механизмы быстрого реагирования на нарушения прав обеспечили реальную защиту интересов граждан за рубежом.

5. Информационные кампании: Систематическая работа по информированию населения о преимуществах организованной миграции и рисках нелегального трудоустройства способствовала изменению миграционного поведения. Использование традиционных и социальных медиа, проведение региональных семинаров и работа с махаллинскими комитетами обеспечили широкий охват целевой аудитории.

Но несмотря на положительные результаты, остаются значительные вызовы:

1. Неорганизованная миграция: Сохранение 60% неорганизованной миграции в 2025 году указывает на необходимость дальнейших усилий. Причины включают укоренившиеся практики самостоятельной миграции, наличие развитых неформальных сетей, относительную простоту безвизового въезда в страны ЕАЭС и недостаточную осведомленность части населения о новых возможностях.

2. Квалификация мигрантов: Существующий образовательный и профессиональный уровень значительной части мигрантов ограничивает доступ к высокооплачиваемым позициям. Система профессионального образования требует модернизации с учетом требований международных рынков труда. Особенно остро стоит проблема языковой подготовки для европейских направлений миграции.

3. Адаптация и интеграция: Мигранты сталкиваются с серьезными вызовами адаптации в принимающих обществах, включая языковые барьеры, культурные различия, дискриминацию и социальную изоляцию. Отсутствие развитых диаспоральных структур в новых направлениях миграции осложняет процесс интеграции.

4. Геополитические риски: Изменения в международной политической ситуации могут существенно влиять на миграционные возможности. Ужесточение миграционного законодательства в принимающих странах, введение квот и преференций для определенных категорий мигрантов создают неопределенность для долгосрочного планирования.

5. Демографические последствия: Продолжительная эмиграция трудоспособного населения, особенно молодежи и квалифицированных специалистов, может иметь негативные долгосрочные эффекты для экономического развития Узбекистана. Феминизация миграции создает социальные проблемы для оставшихся семей и детей.

Заключение

Исследование государственного регулирования трудовой миграции в Узбекистане в период 2020-2025 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. Структурная трансформация: Миграционная политика Узбекистана эволюционировала от либеральной к регулируемой модели, что обеспечило лучший контроль и защиту мигрантов. Переход от стихийной к организованной миграции представляет фундаментальное изменение парадигмы государственного управления миграционными процессами.

2. Количественные изменения: Сокращение общего числа мигрантов с 2,04 млн до 1,35 млн человек при росте доли организованной миграции до 40% свидетельствует о качественных изменениях в системе. Это демонстрирует успешность стратегии перехода от массовой к селективной и защищенной миграции.

3. Географическая диверсификация: Успешное расширение географии трудовой миграции на европейские страны снизило зависимость от традиционного российского

рынка труда. Появление 150 тысяч мигрантов в европейских странах в 2025 году представляет стратегически важное достижение.

4. Экономическая эффективность: Рост доли денежных переводов в ВВП до 12,6% в 2025 году при одновременном сокращении числа мигрантов подтверждает повышение эффективности миграции. Организованные мигранты генерируют существенно больший экономический эффект на душу населения.

5. Институциональное развитие: Создание специализированных агентств, внедрение цифровых платформ и развитие системы профессиональной подготовки заложили институциональную основу для устойчивого развития организованной миграции.

Исследование впервые комплексно анализирует реформы миграционной политики Узбекистана в контексте глобальных вызовов 2020-2025 гг. и демонстрирует эффективность перехода к организованной модели трудовой миграции. Новизна работы заключается в:

- Систематическом анализе всех основных нормативно-правовых актов периода реформ
- Количественной оценке эффектов организованной миграции на основе статистических данных
- Сравнительном анализе узбекской модели с международным опытом
- Выявлении факторов успешности институциональных преобразований
- Прогнозировании перспектив развития миграционной политики

На основе проведенного анализа рекомендуется:

1. Увеличение доли организованной миграции: Продолжить курс на увеличение доли организованной миграции до 60% к 2030 году через расширение географии программ, упрощение процедур, информирование населения и создание экономических стимулов.

2. Развитие европейского направления: Активизировать переговоры о расширении квот с европейскими странами, развивать программы языковой и профессиональной подготовки, ориентированные на европейские стандарты.

3. Профессионализация миграции: Усилить подготовку высококвалифицированных кадров для международных рынков труда через модернизацию системы профессионального образования, создание специализированных центров подготовки, развитие международного признания квалификаций.

4. Возвратная миграция: Создать механизмы стимулирования возвратной миграции и реинвестирования через налоговые льготы для бизнеса возвращенцев, программы кредитования предпринимательских проектов, консультационную поддержку.

5. Защита прав мигрантов: Усилить механизмы защиты прав мигрантов за рубежом через расширение сети консульских учреждений, создание центров поддержки в странах массовой миграции, развитие партнерств с диаспоральными организациями.

6. Региональное сотрудничество: Развивать координацию миграционной политики со странами Центральной Азии для формирования общего подхода к управлению миграцией и повышению переговорных позиций.

Список использованной литературы:

1. Агентство по статистике Республики Узбекистан. Демографические показатели. 2020-2025 гг.
2. Министерство занятости и трудовых отношений РУз. Отчеты о внешней трудовой миграции. 2020-2025 гг.
3. Международная организация по миграции. Отчет по миграции в Узбекистане. 2024.

4. Юлдошев А.Р. Правовое регулирование трудовой миграции: практика Республики Узбекистан // Наука. Культура. Общество. 2020. № 3. С. 45-58.
5. UNECE. Migration statistics and trends in Uzbekistan. Geneva, 2024.
6. Центр "Стратегия развития". Миграционные процессы, проблемы и возможности регулирования. Ташкент, 2022.
7. Castles S., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 6th ed. London: Palgrave Macmillan, 2020.
8. Massey D.S., Arango J., Hugo G. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 2020. Vol. 19. No. 3. P. 431-466.
9. International Labour Organization. ILO Global Estimates on International Migrant Workers. Geneva, 2024.
10. Olimova S., Bosc I. Labour Migration from Tajikistan. Dushanbe: IOM, 2021.
11. Marat E. Labor Migration in Central Asia: Implications of the Global Economic Crisis. Washington: Central Asia-Caucasus Institute, 2022.
12. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция из России и формирование русскоязычных общин за рубежом // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 84-95.
13. World Bank. Migration and Remittances Data. 2025. URL: <https://www.worldbank.org/migration>
14. De Haas H. The Determinants of International Migration: Conceptualizing Policy, Origin and Destination Effects. International Migration Institute Working Paper. Oxford, 2023.
15. Levitt P. Social Remittances: Migration Driven Local-Level Forms of Cultural Diffusion // International Migration Review. 2022. Vol. 32. No. 4. P. 926-948.